

Ци Янь подошел ближе с любопытством и посмотрел на этого малышку:

— Младший брат, а ты знаешь, что твоему старшему брату понадобилось три месяца, чтобы с трудом выучить методику внутренней силы? Его книга была тоньше твоей, и он учил ее под моим давлением, забывая о еде и сне, от чего у учителя борода чуть не выпала!

Цинь Фэн смущенно потер руки и добродушно улыбнулся:

— Третий брат умный, третий брат преуспевает.

Ци Янь, на самом деле, немного презирал этого простодушного старшего брата. Хотя он сам был гораздо одареннее, из-за проблем со здоровьем он до сих пор не сформировал внутреннее ядро. Увидев, как умён новый младший брат, он не удержался от сарказма.

Хотя Гу Линчжи был одарен, он все же был еще ребенком, поэтому он сформирует ядро позже Ци Яня, и тот не завидовал.

Цинь Фэн был добродушным и никогда не сердился, что бы ни говорили. Он всегда считал себя самым глупым и мало говорил, заботясь о своих младших братьях. Гу Линчжи даже подумал, что он похож на своего прошлого домработника, и совсем не походил на старшего брата.

Гу Линчжи каждый день тренировался со своими братьями, изучая технику меча Цаншэн, и слушал, как второй брат по-разному подкалывает старшего, а тот просто добродушно смеялся.

После тренировок он отправлялся в Павильон священных писаний. Там он обнаружил, что помимо скучных методик внутренней силы, было много интересных историй о знаменитых семьях, а также различные странные техники и древние тексты, которые он не мог понять.

Время в Павильоне священных писаний пролетало незаметно. Утром Гу Линчжи тренировался и шутил с братьями, а после обеда проводил время в павильоне.

Внешне Гу Линчжи казался легкомысленным, но внутри он был человеком, способным сосредоточиться. Если он садился, чтобы спокойно подумать, иногда проходило несколько часов, прежде чем он замечал, что ноги затекли.

Его терпение в сочетании с одаренностью и феноменальной памятью позволило ему за два года прочитать большую часть книг в павильоне.

Сначала Шэнь Цю думал, что этот ребенок просто обладает отличной памятью, но оказалось, что его понимание не уступает ни одному ученику. Он был настоящим гением.

Шэнь Цю и не подозревал, что это не десятилетний ребенок, а человек, проживший сто восемьдесят лет, скрывающийся под обликом мальчика!

— Линчжи, не гнись за скоростью. Много захочешь — мало переваришь. И еще, ты хорошо изучил нашу технику? Ты изучил столько разных техник, но ни одну не освоил до конца! Не смотри, что наша техника меча Цаншэн состоит всего из нескольких движений. Ты должен глубже их постичь. Наши предки оставили нам многое, что мы не смогли передать. В каждом движении скрыты тысячи вариаций... — Шэнь Цю смотрел на своего самого непослушного ученика с гордостью и головной болью.

— Ладно, ладно, учитель, вы повторяете одно и то же каждый день. У меня уже мозоли на ушах! — Гу Линчжи посмотрел на лицо учителя. — Учитель, я не гонюсь за быстрой выгодой.

Просто это слишком просто, я легко все усваиваю. И я изучаю многое, чтобы собрать лучшее из всех школ!

— Эх, этот ребенок слишком торопится. Но у каждого свой путь. Я могу только немного направлять тебя, но в основном все зависит от тебя...

— Я знаю, я знаю, учитель. Я иду в Павильон священных писаний. Пусть братья поужинают без меня!

Обычно все четверо ужинали вместе. На самом деле, Шэнь Цю, учитывая его уровень, мог бы уже отказаться от еды, но он сохранил эту привычку и делал это ради удовольствия, чтобы не потерять связь с миром.

— Учитель, чем занят младший брат? Он уже несколько дней не приходил на ужин, — спросил Ци Янь, разглядывая свое отражение в маленьком блестящем зеркале. Недавно Ци Янь завершил формирование внутреннего ядра, и после этого его внешность застыла на том, как он выглядел в момент формирования. Возможно, это была основная причина, по которой он так усердно тренировался.

Шэнь Цю только хотел ответить, как дверь распахнулась, и вбежал Гу Линчжи:

— Учитель, что это за книги в самом низу стеллажа в Павильоне священных писаний? Я несколько дней их изучал, запомнил основное содержание, но многие слова очень сложные, а некоторые символы вообще не похожи на буквы!

— Зачем ты туда полез?!

Цинь Фэн, увидев, что учитель расстроен, поспешил сказать:

— Младший брат, ты не знаешь, что в истории нашей школы был один предок, который занимался призрачной культивацией. Его изгнали из школы, и потом он умер при неизвестных обстоятельствах. Тогдашний глава школы, чувствуя вину, принес его книги и вещи обратно в Павильон священных писаний. Никто не мог понять эти странные вещи, поэтому их просто оставили там.

— Что такое призрачная культивация? Почему его изгнали?

Шэнь Цю взял кусочек еды и положил палочки:

— Призрачная культивация слишком жестока. Чтобы достичь успеха, нужно пройти через кровь и кости, что противоречит нормам и морали. Это табу для бессмертных.

Ци Янь поднял бровь:

— Это просто другой путь культивации, более быстрый, но некоторые методы слишком кровавые и жестокие. На самом деле, это не так уж и противоестественно, но мало кто идет этим путем, и легко потерять рассудок. Поэтому настоящие школы бессмертных презирают это. Лучше не спрашивай, младший брат.

— А другие предки? Они вознеслись? Мы тоже сможем стать бессмертными через сто лет?

— Пфу, — Ци Янь чуть не выплюнул суп, но сдержался, чтобы не выглядеть некрасиво. — Младший брат, кто тебе это сказал? Мы, культиваторы, действительно можем стать

бессмертными? Это просто красивые слова. На самом деле, это просто укрепление тела и продление жизни на сто лет. Кто реально может жить вечно, подобно солнцу и луне? Наши предки просто умерли, ушли в небытие. Если хочешь, называй это вознесением, без разницы, они просто покинули этот мир.

Цинь Фэн кивнул:

— Второй брат прав. Давай поедим, еда остывает.

Ци Янь с презрением посмотрел на этого простодушного старшего брата.

Гу Линчжи все еще не мог понять, но раз оба брата так говорили, продолжать бесполезно, и он просто продолжил есть.

Шэнь Цю почти не вмешивался в обучение своих учеников, предоставляя им свободу. Они могли гулять по горе Цанъюнь, кроме нескольких запретных мест.

Одно из таких мест было за Павильоном священных писаний. Там, как говорили, жил огромный страж горы — Таоте. Только глава школы мог общаться с ним, а остальных учеников он просто отбрасывал, не убивая, но наказывая.

Гу Линчжи, считая, что он уже многому научился, и ему было скучно, решил посмотреть на этого древнего зверя, о котором он прочитал в одной из книг в Павильоне священных писаний.

Оказалось, что он сильно переоценил свои силы. Когда Шэнь Цю принес его, всего в крови, обратно, братья были в шоке.

Цинь Фэн поспешил снять Гу Линчжи с плеча Шэнь Цю, а Ци Янь, забыв о своей мании чистоты, начал осматривать раны младшего брата:

— Тьфу, братец, у тебя толстая шкура. Кости целы. Несколько лет назад один ученик случайно зашел туда, и его пришлось унести с горы. Его костная структура была разрушена, и он больше не мог тренироваться. Ци Янь всегда с удовольствием сравнивал Гу Линчжи с другими учениками, будь то старший брат или другие невинные ученики школы Цаншэн.

— Кости не сломаны? Я чувствовал, что у меня сломаны несколько ребер, и ноги не слушаются,
— Гу Линчжи, терпя боль, с каплями пота на лбу, явно не жаловался просто так.

Услышав это, Шэнь Цю сердито посмотрел на него и снова осмотрел его с ног до головы, убедившись, что раны были только поверхностными, и щелкнул его по лбу:

— Ай, учитель, больно!

— Ты, мелкий негодяй, еще и жалуешься!

Гу Линчжи был завернут в бинты, как мумия, и лежал на кровати.

— Если это наш страж горы, разве он не должен слушаться нас? Почему он такой злой? — Гу Линчжи, несмотря на слои бинтов, высунул голову и спросил.

Шэнь Цю, уже готовый ударить его снова, увидел, что на теле Гу Линчжи не осталось ни одного живого места, и сдался:

— Даже я должен общаться с ним соблюдая все приличия и правила. А ты, мелкий щенок,

просто ворвался туда с криками. То, что он не прихлопнул тебя одной лапой, — это еще мягкое наказание.

<http://bllate.org/book/16633/1523575>